

Е.П. Блаватская

БУДДИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ХРИСТИАНСТВА (BUDDHISM THROUGH CHRISTIAN SPECTACLES)

По случаю выхода в свет очередной псевдовосточной панихиды* "сэра Монье Монье-Уильямса, кавалера ордена Индийской империи 2-й степени", востоковеда христианского толка, "периодика" не упустила возможность сунуть шпильку в ребро некоторым действительным и бывшим членам Теософского общества. Мы имели возможность лично познакомиться с выборочными суждениями "новоиспеченного" лектора в Эдинбурге и поэтому позволим себе усомниться в некоторых выкладках его новой книги. Ранее мы уже писали ("Люцифер", апрель, 1888), как этот "востоковед", о котором идет речь, глумится над скромным названием "Свет Азии", пытаясь показать его бледным в сравнении с претенциозным названием "Свет Вселенной" -- парадоксальная, в некоторой степени, похвальба перед человечеством, которое более чем на две трети состоит из необращенных буддистов и "язычников". Но такое заумствование, такое извращение исторических фактов и дат в угоду сектантским убеждениям не новость для любого читателя. Этот *modus operandi* [механизм действия] так же стар, как назарейская вера, и образ "миссионера" знаком каждому поклоннику Будды, *par excellence* [в высшей степени] СВЯТОГО ЧЕЛОВЕКА. Поэтому мы оставляем *onus probandi* [бремя доказательств] -- достаточно легкое занятие среди публики, верящей всем слухам и домыслам, а также при наличии добровольных распространителей сплетен -- искушенному автору, который, доказывая недоказуемое, умело использует старый миссионерский трюк, утверждая, что "буддизм -- всего лишь дьявольская имитация христианства".

А что ему остается делать, если единственное, что имеет значение во времена сплошного шарлатанства, это деньги? Но пусть сэр Монье только сменит тон; пусть он скажет правду, опирающуюся на факты, и провозгласит ее открыто своим слушателям. Пусть он попробует заявить, что ни буддизм, ни кришнаизм -- ни, вдобавок, многочисленные легенды о Солнечных Богах, которые жили, умирали и затем спускались в преисподнюю, воскресали, возвращались на землю божественного света, которого Демон Мрака, Зимнее Солнцестояние, был лишен -- не могли быть "имитациями" христианского мифа, так как они существовали задолго до него. Пусть он говорит, как это *делает* каждый беспристрастный историк и востоковед, *правду и ничего кроме правды*, и он вскоре обнаружит, что вместо того, чтобы оставаться, по словам цензора, "одним из самых выдающихся среди ныне здравствующих востоковедов", (?!) он скатится вниз до статуса пятиразрядного лектора, "невнятно излагающего свои мысли" "под влиянием м-ра Синнета" (*sic*).

Правда, оксфордский санскритолог никогда не был под влиянием автора "Эзотерического буддизма"; и, согласно его собственной версии (см. "Предисловие" к его работе), он трижды совершал путешествия сквозь закрытые буддийские территории, и "подошел к изучению буддизма и его священного языка *пали* с багажом знания -- накопленного на протяжении всей его жизни -- брахманизма и его божественного языка *санскрита*". Здесь в противоборство вступают две точки зрения: индийская и оксфордская. Некоторые непризнанные ученые пандиты, среди которых и ныне покойный Даянанд Сарасвати -- величайший знаток санскрита в Индии, -- создали ему, во время его последнего путешествия сквозь "закрытые буддийские территории" -- а именно через Бенарес и близлежащие окрестности, совершенное профессором Монье-Уильямсом в 1876 или 1877 г. (?) -- своими отзывами репутацию "наиболее выдающегося из ныне здравствующих

востоковедов", хотя ни один пандит не мог понять его, когда он пытался заговорить с ним на санскрите; не могли же они (пандиты) обвинить прославленного оксфордского востоковеда в том, что он совершенно не знает санскрита. И это было на самом деле настоящей акцией доброй воли пандита Даянанда позволить своему ученику, Шамджи Кришнаварме, кстати, примкнувшему впоследствии к Теософскому движению, приехать в Оксфорд и учить видного профессора, собственно, *настоящему* санскриту. Принесли ли пользу эти уроки хотя и молодого, но образованнейшего *гуру* известному востоковеду -- уроки прекратились через несколько лет после 1879 г. -- неизвестно. Во всяком случае, он, подобно ревностному брамину и почитателю пуранической мертвой буквы, отстаивает точку зрения, что смерть Будды была вызвана перееданием "огромного количества вяленого мяса кабана". Звучит не очень-то правдоподобно, принимая во внимание аскетизм Будды и неприятие им в еде чего-либо, что имело жизнь, но еще более поражает в мертвой букве другое утверждение, что "молитва к *неведомому* (Богу) теперь признана буддистами среди их основных обязанностей". Мы наткнулись на это (священники и братья Цейлона, пожалуйста, отзовитесь и объясните!) в газете, которая приводит выдержки из лекции профессора. Исходя из этого, следовательно, совершенно верно замечание, что

Работа сэра Монье-Уильямса, кавалера ордена Индийской империи 2-й степени, озаглавленная "Мистический буддизм", будет наиболее интересна для тех, кто только начинает *барахтаться* в том, что называется "теософия", наиболее известными представителями которой являются: полковник Олькотт, м-р А. П. Синнет, мадам Блаватская. Сэр Монье считает, что Будда лично выступал против мистицизма; что первоначально буддизм "был категорически против любого проявления аскетизма и всех сокрытых способов достижения высот знания; в нем не присутствовала оккультная, эзотерическая система, от доктрины которой оберегали простого обывателя" ("Литературный мир").

О, Брахма *Правхавапья*! Ты Бог нетленного начала, принявший *облик кабана*, -- того самого, поедание *ВЯЛЕННЫХ останков* которого, по словам склонного к преувеличению и подтасовке брамина, привело Будду к смерти, -- будь милосердным к клеветникам и псевдоученым! Наш оппонент, "Литературный мир", пустившийся в неизведанные дебри "чистого и смешанного буддизма", признает, после перечисления нескольких изученных работ, что

В этом списке все же нет отчета, написанного теософами или необуддистами, которые только делают вид, что они посвящают западных читателей в тайные доктрины буддизма, такие мистические и, как правило, совершенно непонятные для неискушенного человеческого разума.

Куда уж "тайным доктринам буддизма" произвести *столь сильное* впечатление на неискушенный человеческий разум. Но "скоропалительный" лектор, сэр Монье Монье-Уильямс, по своему собственному признанию и утверждению, обладает весьма *экстраординарным* пониманием и поразительным знанием. К сожалению, ему удалось забыть больше, чем он когда-либо знал; и выучить более, чем все вместе взятые востоковеды позабыли. Еще несколько подобных "скороспелых" лекций, и наши английские оппоненты заявят, что сэр Уильям Джонс и полковник Уилфорд были, несмотря ни на что, правы; что Гаутама Будда был слабым подобием библейского Ламеха, а буддизм и воденизм -- соответственно, Будда и Меркурий -- идентичны, и что весь типаж принца Капилавасту был скопирован с мифического св. Иосафата, индийского римско-католического святого.

Не будет ли слишком дерзко по отношению к "величайшему из ныне здравствующих востоковедов" сказать, что, овладев только, к сожалению, элементарными знаниями санскрита с помощью Шамджи Кришнавармы, выдающийся оксфордский ученый отвернулся от теософов, чтобы лишь слегка коснуться брахмано-буддийских откровений? Мы не имеем ничего против его "Света Вселенной"; но поскольку его внимание обратилось к нашим эзотерическим глубинам, мы, позволяя ему "барахтаться" в теософии, должны все же навести порядок в буддистских понятиях и восстановить равновесие в весьма несбалансированных мыслях, которые он почерпнул из нескольких "Пуран" и которые противоречат "Свету Азии". И в первую очередь мы должны сделать все возможное, чтобы сэр Монье *и еще раз* Монье-Уильямс, кавалер ордена Индийской империи 2-й степени, не мог даже надеяться стать "светочем востоковедения". *Sic transit gloria mundi* [так проходит земная слава]!

Так что не теософы потерпели поражение; никогда еще непогрешимая "периодика" не была столь правдива, как в тот момент, когда утверждала, что упомянутый "радикальный джентльмен"

не уникален в приписывании буддизму зависимости от христианства. Со времени издания "Эзотерического буддизма" м-ра Синнета, миссионеры, как мужчины так и женщины, которые посвятили себя прозелитизму, обратили многих англичан; и нет сомнения, что азиатская мистерия в какой бы то ни было форме чрезвычайно привлекательна для определенного типа умов.

Что есть, то есть; и несмотря на непомерное западное высокомерие и предвзятость суждений, ничто не сможет воспрепятствовать истинам, которые проповедывал Будда, найти свое достойное место в сердцах наиболее выдающихся мыслителей Запада.

"Люцифер", май, 1889

* Новой работы, составленной из наспех скомпонованных лекций сэра Монье Монье-Уильямса, кратко и исчерпывающе озаглавленной: "Буддизм, как аналогия брахманизму и индуизму и противоположность христианству".
